

В.Б. СУПЯН*

МИРОВОЙ КРИЗИС И ПЕРСПЕКТИВЫ АМЕРИКАНСКОЙ ЭКОНОМИКИ

2008 год стал своего рода рубежом в социально-экономическом и политико-идеологическом развитии США. С одной стороны, выявился целый ряд накопленных противоречий в экономике, в финансовой и социальной сферах, в позиционировании страны во внешнеэкономической области, что в совокупности привело к самому серьёзному кризису за последние три десятилетия (по крайней мере, после циклического кризиса 1981–1982 годов).

С другой стороны, в год очередных президентских выборов, в результате которых к власти пришла Демократическая партия с её более либеральной и социально ориентированной идеологией, активизировалась давно идущая в экономической и социальной науке дискуссия о глобальных парадигмах общественного развития, об эффективности различных моделей капитализма, о месте государства в экономике и т.д.¹

Финансово-экономический кризис 2008–2009 годов также во многом обострил и без того бурные дискуссии о перспективах американской модели капитализма, о способности и потенциале США удерживать лидирующие позиции в мировой экономике². В печати нынешнюю ситуацию в США без устали сравнивают с «Великой депрессией» (причем это делают как в самих США, так и за рубежом), публикуются сценарии скорого полного экономического краха США, ликвидации доллара как национальной и мировой резервной валюты, и даже предсказывается скорое расчленение США на несколько частей и т.д. К сожалению, в оценках сегодняшнего кризиса в США, да и в мировой экономике в целом, нередко проявляется тенденция к примитивизации происходящего, попытка подменить серьёзный социально-экономический анализ хлесткими лозунгами и утверждениями, порой противоречащими реальным фактам. Так, что же происходит в США, каковы причины и последствия сегодняшнего кризиса?

* СУПЯН Виктор Борисович – доктор экономических наук, профессор, заместитель директора ИСКРАН. Copyright © 2009.

¹ Мы не рассматриваем здесь наметившиеся различия во внешнеполитических подходах новой и прежней американских администраций, о чём неоднократно писал в своих статьях чл.-корр. РАН С.М. Рогов (см., например: «США ♦ Канада», 2009, № 3).

² См., например, статьи: Супян В.Б. («США ♦ Канада», 2008, № 1; «Международные процессы», 2006, № 6); Портной М.А. («США ♦ Канада», 2008, № 12); Васильев В.С. и Роговский Е.А. («США ♦ Канада», 2008, №№ 3, 8 и 2009, № 4).

Характерные черты финансово-экономического кризиса 2008–2009 гг.

Нынешний финансово-экономический кризис проявился уже достаточно ярко, чтобы его можно было описать и систематизировать. Как представляется, можно выделить, по крайней мере, четыре главных сферы его воздействия.

Во-первых, это вся сфера ипотечного кредитования и шире – рынок жилья. Именно здесь возникли первые признаки надвигающегося серьёзного кризиса. В результате массового невозврата долгов на ипотечном рынке образовался гигантский рост задолженности. До середины 2009 г. должны быть перефинансированы 1,7 млн. залоговых домов, что затрагивает примерно 5 млн. домовладельцев. В случае их неспособности перефинансировать долги (самостоятельно или с помощью государства) этим семьям грозит потеря приобретенного по ипотеке жилья. Во второй половине 2008 г. в США уже начались массовые процедуры продажи домов недобросовестных заемщиков и их выселение (только в третьем квартале 2008 г. зафиксировано около 800 тыс. таких случаев). В начале 2009 г. около 20% американских жилых домов (7,6 млн.) имели отрицательную стоимость, т.е. их текущая стоимость была ниже суммы взятых на покупку дома кредитов.

Всё это привело к резкому падению спроса на жильё и к обвалному падению цен на жилые дома и квартиры. Ещё в 2007 г. продажи новых жилых домов в США упали на 40% по сравнению с максимальным уровнем в 2005 г. В дальнейшем – в 2008 и 2009 годах падение спроса и цен на жильё продолжилось. Только в ноябре и декабре 2008 г. продажи жилых домов сократились ещё на 19,1%³.

Вторая сфера, где кризис проявился в полной мере, это финансы. Речь идёт как о финансовом рынке в целом, так и об отдельных его институтах – коммерческих банках, инвестиционных и ипотечных компаниях, фондовой бирже. В результате невозврата долгов банки и другие финансовые компании понесли убытки на многие сотни миллиардов долларов (до настоящего времени отсутствуют точные оценки всех фактических убытков и упущенной выгоды финансовых институтов). Одновременно наблюдается продолжающаяся неустойчивость фондового рынка, последовавшая за резким снижением капитализации многих компаний. Средневзвешенный индекс Доу Джонса упал в 4-м квартале 2008 г. на 119 пунктов. Курс акции, например, банка «Ситигруп» обвалился на 39% до уровня в 1,5 долл. после того, как правительство объявило о намерении национализировать заметную часть этого пакета акций⁴. Как следствие кризиса ликвидности практически остановился процесс кредитования экономики и потребления, образовался, так называемый, «финансовый тромб», способный вызвать крайне отрицательные последствия для всей экономики.

Финансово-экономический кризис уже весьма ощутимо затронул реальный сектор экономики, т.е. сферу материального производства, как, впрочем, и многие ориентированные на конечное и промежуточное потребление отрасли

³ <http://www.census.gov/cgi-bin/briefroom/Briefkm>

⁴ <http://www.washingtonpost.com/wp-dyn/content/article/2009/02/28>

сферы услуг. Зафиксированные Бюро экономического анализа отрицательные темпы роста экономики (-0,5% в 3-м квартале 2008 г.) и продолжившийся спад в 4-м квартале (-6,2%), оказавшийся гораздо более глубоким, чем первоначальная оценка в -3,8%, позволили констатировать начало экономической рецессии. (Таковой считается ситуация, когда в экономике имеют место отрицательные темпы роста, как минимум, на протяжении двух кварталов подряд).

Некоторые эксперты, впрочем, считают, что фактически рецессия началась годом раньше, в конце 2007 г., и только несовершенство методов статистического анализа не позволило официально зафиксировать этот процесс раньше. На основании последних статистических оценок, экономический рост за весь 2008 г. составит всего лишь 1,1% по сравнению с 2% в 2007 году.

В 4-м квартале 2008 г. ухудшились все макроэкономические показатели экономики США. Помимо общеэкономического спада, на 4,3% в годовом исчислении снизились потребительские расходы населения (в третьем квартале они упали на -3,8%). Наиболее значительно потребление сократилось в сегменте товаров длительного пользования (на -22,4%).

Спад в разной степени затронул все сектора американской экономики. Так, падение объема продаж в обрабатывающей промышленности составило в ноябре-декабре 2008 г. -8,3%, в строительстве - -2,6%, в торговле и общественном питании - -2%. Новые заказы на товары длительного пользования в ноябре-декабре упали на 6,3%, а строительство новых жилых многоквартирных домов сократилось на 30,6%⁵.

В рассматриваемый период произошел резкий спад в прямых производственных инвестициях - они сократились на 19,1% (в третьем квартале - лишь на 1,7%). 2008 г. стал третьим подряд годом снижения инвестиций в жилищное строительство. Численность вводимых в строй новых домов сократилась с максимального числа в 2,1 млн. в 2006 г. до 740 тыс. в 2008 г. При этом цены на жилые дома с 2006 г. до конца 2008 г. упали в среднем на 27,5%. Инвестиции в жилищное строительство в четвертом квартале сократились на 23,6%, продолжив тенденцию падения последних двух лет. Инвестиции в сектор нежилищного строительства упали на 1,8% по сравнению с ростом в 9,7% в предпоследнем квартале 2008 года.

Экспорт товаров и услуг в последнем квартале упал на 23,6% по сравнению с имевшим место небольшим ростом в 3% в третьем квартале. В тот же период сократился и импорт - на 15,7%, продолжив тенденцию предшествующего квартала (-3,5%).

Государственные расходы стали своего рода контрфактором в период начавшейся депрессии - они выросли и в четвертом квартале (на 5,8%) и особенно в третьем (13,8%). Также выросли военные расходы - на 2,1% и 18% соответственно⁶.

Таким образом, непосредственными факторами снижения ВВП стали падение производственных инвестиций, продолжающийся спад инвестиций в жи-

⁵ <http://www.census.gov/cgi-bin/briefroom/Briefkm>

⁶ BEA: News Release (<http://www.bea.gov/newsreleases/national/ghp/ghpnewsrelease.htm>).

лищное и нежилищное строительство, снижение потребительских расходов и объёмов внешней торговли.

Весьма заметно кризис затронул и социальную сферу – только в январе 2008 г. работу в США потеряли 600 тыс. человек, а с начала рецессии (декабрь 2007 г.) – 3,6 млн. человек. Уровень безработицы в стране достиг в мае 2009 г. более 9% – резкий рост по сравнению с уровнем в 4–5%, наблюдавшемся в последние десять лет. Как это и бывало раньше в период циклических кризисов именно проблема безработицы вышла на передний план и стала социальной угрозой номер один. Одновременно, что тоже характерно для типичного циклического спада, произошло снижение индекса потребительских цен – на 4,1% в последнем квартале 2008 г., в то время как ещё в предыдущие три месяца потребительские цены в среднем выросли на 4,5%. Падение цен в месячном выражении составило почти 1%, что является максимальным снижением с 1949 года.

По характеру проявлений нынешний кризис, начавшись несколько нетипично (в ипотечном секторе, чему есть свои объяснения), в дальнейшем проявился в довольно типичных характеристиках классического циклического кризиса (трудности в финансовом секторе, на бирже, спад производства, рост безработицы и снижение потребления). Вместе с тем есть несколько новых черт, делающих нынешний кризис не вполне обычным и требующих более глубокого анализа, который, вероятно, станет возможен на стадии выхода из спада и при наличии всей совокупности фактических и статистических данных. Среди этих черт важнейшими, видимо, можно назвать роль разнообразных финансовых инструментов и степень глобализации кризиса, а также серьёзные ошибки в макроэкономической, финансовой и внешнеэкономической политике государственных органов власти США.

Причины и факторы финансово-экономического кризиса

Переходя к вопросу о причинах кризиса следует напомнить, что в принципе, циклические, как, впрочем, и кризисы иной природы, – это нормальное для рыночной экономики явление. Приходится повторить эту тривиальную истину, поскольку в некоторых оценках нынешний кризис рассматривается как явление совершенно исключительное и даже апокалипсическое. С одной стороны, это связано с некоторой эйфорией самого длительного за послевоенный период бескризисного развития в США (более 10 лет) и с представлением (действительно, имеющим определенные основания), что с кризисами научились достаточно успешно бороться.

С другой стороны, несколько катастрофический взгляд на кризис обусловлен во многом политическими соображениями и надеждами как в Соединённых штатах, так и за их пределами. Американская долговременная политическая традиция как раз и состоит в том, чтобы обострять те или иные кризисные ситуации, обвиняя при этом во всех смертных грехах политических противников и одновременно мобилизуя сторонников. Зарубежные же критики США готовы видеть в очередном кризисе некие фатальные характеристики,

рассматривая его как предвестник краха доллара, да и всей экономики, проявление «паразитического» характера США, несостоятельность американской экономической модели в целом.

На самом деле экономический кризис, отражая накопленные противоречия между производством и потреблением, между спросом и предложением, призван очистить экономику от избыточных мощностей, активов, отношений, инструментов и одновременно выстроить новую основу для оживления и подъёма. Мы в данном случае говорим о стандартных или т.н. нормальных циклах, теория которых достаточно хорошо разработана. Более сложным явлением являются т.н. «структурные кризисы» (например, энергетический, сырьевой, экологический), движущие силы развития которых несколько отличаются от динамики нормальных циклов. Еще более сложное явление представляют собой исследованные в своё время выдающимися экономистами Н. Кондратьевым и Й. Шумпетером «большие циклы», или «большие волны», в основе динамики которых лежат изменения технологической парадигмы развития общества.

Действительно, последние 15–20 лет привнесли существенные изменения в механизм функционирования товарных рынков. Распространение информационных технологий революционизировало, например, систему управления материальными запасами, позволяя избегать их перенакопления. Это чрезвычайно важная инновация в функционировании товарных рынков, поскольку, как известно, именно перенакопление капитала в данной сфере было в послевоенный период одним из главных факторов циклических кризисов.

В результате стало возможным говорить об изменениях в механизме экономического цикла в США. За послевоенный период экономические спады стали гораздо менее болезненными для экономики. Так, 14 циклических спадов за период с 1900 по 1953 г. означали в среднем потери ВВП втрое больше, чем девять последующих кризисов (не считая, конечно, кризиса 2008–2009 гг.). Сами циклы стали более сглаженными: перепады от подъёма к падению по таким показателям, как ВВП и норма безработицы, в период с 1982 по 2000 г. были по крайней мере на 20% ниже, чем в 1954–1981 гг.

Положительные сдвиги наблюдались и в таком показателе, как соотношение периодов подъёма и рецессии в рамках одного цикла: во второй половине XX века средний период подъёма увеличился почти вдвое – с 2,5 лет в 1900–1953 гг. до пяти лет в последующем. Одновременно период падения производства сократился за те же периоды с 17 до 11 месяцев⁷.

Один из важнейших факторов изменений механизма цикла – новая структура экономики, перемены в характере её функционирования. Отмеченные выше изменения на товарных рынках, снижение единовременного объёма товаро-материальных запасов, производство «с колес» позволили, во-первых, резко уменьшить материальную основу перенакопления капитала в виде сырья, материалов и комплектующих изделий, а во-вторых, регулировать масштабы этих запасов с помощью современной электронно-вычислительной техники, сообразуясь с экономическими условиями. Одновременно в направлении сглаживания цикла действовало расширение в экономике сферы услуг, кото-

⁷ Рассчитано по: Economic Report of the President 1988, 2000, 2007.

рая гораздо менее подвержена циклическим колебаниям. Несомненно, что в последнюю четверть XX века весомый вклад в модификацию цикла внёс вывоз производств за рубеж, уменьшая таким образом факторы перенакопления капитала внутри страны.

Другой важнейший фактор изменений механизма цикла – стабилизирующая роль фискальной и денежно-кредитной политики государства. Манипулирование величиной налоговых поступлений в бюджет, регуляторы денежно-кредитной политики – учетная ставка ФРС, нормы обязательного резервирования, операции с ценными бумагами – позволяют в нужное время снижать «перегрев» экономики либо, напротив, стимулировать её рост.

Почему же все эти инновации, повлиявшие на модификацию нормального промышленного цикла, не смогли предотвратить весьма глубокий финансово-экономический кризис 2008–2009 гг. или хотя бы сгладить его?

Нынешний кризис, несмотря на некоторые его особенности, в основном укладывается в формат нормального цикла (10–15-летний срок). Тем не менее, важнейшим фактором его быстрого и глобального развития стали причины нетипичного для всех предшествующих циклов характера.

Как представляется, наиболее общей причиной кризиса стало перепроизводство финансовых инструментов (в отличие от традиционного ранее перепроизводства сначала товаров, а позднее, во второй половине XX века, – товароматериальных запасов. Это, разумеется, не значит, что на динамику нынешнего цикла не влияли такие традиционные факторы как перенакопление капитала и несоответствие между спросом и предложением. Однако проявились они, по крайней мере в сфере материального производства, в гораздо меньшей степени, чем раньше, прежде всего, под влиянием экономической глобализации, переноса значительной части американской обрабатывающей промышленности за рубеж, в страны с более низкими издержками производства, главным образом с более дешёвой рабочей силой.

Что же касается финансовых инструментов, то их перепроизводство произошло в значительной степени за счёт распространившихся механизмов секьюритизации. Рынок производных ценных бумаг, так называемых деривативов, развивался в США опережающими темпами, достигнув в 2008 г. объёма в 65 трлн. долл. При этом доля американских деривативов, торгуемых на бирже (почти 54%) существенно превысило долю США в мировом ВВП (по ППС чуть более 21%). Помимо этого, на кредитование жилищного строительства повлиял огромный приток дешёвых финансовых ресурсов из-за рубежа. Это способствовало заметному снижению ставок ипотечного кредита.

Перепроизводство финансовых инструментов в полной мере проявилось в ходе переориентации в начале текущего десятилетия сбережений населения с вложений в акции высокотехнологичных компаний на вложения в жилищное строительство. Это произошло после краха фондовой биржи информационных и Интернет-компаний в 2000 г., когда совокупные потери владельцев акций превысили 7 трлн. долл. Вложения в дома казались тогда гораздо более надёжными и реальными активами, цены на которые постоянно росли, по сравнению с подверженной частым колебаниям стоимостью акций.

В тот период рост спроса на жильё стимулировался особыми условиями финансового рынка: низкой стоимостью кредитных ресурсов (учетная ставка ФРС с 2004 г. упала до 1%); дерегулированием финансовой системы, т.е. возможностью выпуска производных финансовых инструментов (деривативов) под имеющиеся у банков-эмитентов долговые обязательства (закладные) заёмщиков. Это, в свою очередь, повлекло за собой резкое расширение рынка ненадёжных заёмщиков, поскольку риски предоставления им кредитов переносились на других участников рынка.

Произошедшее с 2004 г. по 2006 г. повышение учётной ставки ФРС с 1% до 5,25% с целью недопущения роста инфляции, но одновременно с целью повышения привлекательности иностранных инвестиций в США (в основном в государственные ценные бумаги) привело к тому, что платежи по значительной части закладных (они привязаны к текущей ставке процента) перестали выплачиваться. Массовые продажи невыкупленных домов привели к снижению цен на жильё и, тем самым, к обесценению закладных, под которые выдавались кредиты и на основе которых выпускались ипотечные облигации.

В результате, ипотечные облигации стали обесцениваться, их рынок резко упал. Как следствие, стали обесцениваться активы банков и других финансовых институтов как в США, так и в других странах, имевших в своих портфелях подобные облигации. Возник кризис ликвидности, практически остановивший всю кредитную деятельность в стране, что не могло не сказаться на реальном секторе экономики.

Начавшись как спад в строительстве под влиянием резкого снижения спроса на жильё и кризиса ипотечного кредитования, кризис распространился на все другие сектора экономики. При этом помимо фактора «кредитного тромба», необходимо отметить ещё один важнейший фактор, усугубивший и стимулировавший кризис – быстрое удорожание сырьевых ресурсов. Это удорожание привело к росту издержек производителей, снижению прибылей компаний и замедлению производства. Одновременно удорожание сырья и топлива ограничило потребительские расходы американцев, что негативно повлияло на производство со стороны спроса. Только за три квартала 2008 г. средняя цена на энергию для потребителей выросла на 15%, цены на бензин, в частности, выросли более чем на 50%, а потребление энергии в стране упало на 7%⁸. (Следует помнить, что в США потребительские расходы населения – главный фактор экономического роста.) Ещё одним серьёзным фактором кризиса стали масштабные природные катастрофы (ураганы), принесшие убытки экономике и населению на многие сотни миллиардов долларов.

Таким образом, сглаженный ранее под влиянием некоторых новых факторов экономический цикл подвергся влиянию целого ряда контрфакторов, выявивших все накопленные прежде противоречия.

Необходимо отдельно упомянуть то обстоятельство, что глобализация имела для американской экономики не только сглаживающий антикризисный эффект, но и ряд негативных последствий. В числе негативных эффектов глобализации – рост дефицитов торгового (более 700 млрд. долл. в 2008 г.) и пла-

⁸ Economic Report of the President. Wash. 2009, p. 36.

тёжного балансов (более 850 млрд. долл.), увеличивающих гигантский государственный долг США, составивший в 2008 г. 10,6 трлн. долл. Обслуживание этого долга стало весьма заметной нагрузкой на и без того дефицитный федеральный бюджет страны.

Разумеется, капиталистическая рыночная экономика – это по определению экономика, основанная на кредите и долге. Однако, видимо есть некие пороговые величины этого долга – как государственного, так и частного, – которые могут вызвать при отсутствии должного управления финансовыми отношениями весьма сильные потрясения всей экономической системы.

Многие вопросы функционирования современной финансовой системы капитализма, особенно на международном уровне, изучены пока явно недостаточно. Однако как мы видим из логики нынешнего кризиса, вероятно, процессы дерегулирования этой системы зашли слишком далеко и привели к весьма плачевным последствиям не только для экономики США, но и мирового хозяйства в целом. Видимо, с учётом сегодняшнего опыта современная теория цикла будет существенно переработана, имея в виду два сыгравших наиболее заметную роль в сегодняшнем кризисе элемента – финансовые инструменты и в целом финансовые рынки, а также глобализацию мирового хозяйства.

Государственная политика и перспективы выхода из кризиса

Американское государство начало реагировать на кризисные проявления в экономике ещё задолго до признания и фактического проявления макроэкономического кризиса. Так, ещё в феврале 2008 г. был принят закон «О стимулировании экономики» (*Economic Stimulus Act*). Он предусматривал выделение 113 млрд. долл. (0,8% ВВП) налогоплательщикам в качестве возвращения им части выплаченных налогов для стимулирования спроса. В зависимости от уровня доходов граждане получили чеки на 300 или 600 долларов.

В июле 2008 г. был принят закон «О поддержке жилья и восстановлении экономики» (*Housing and Economic Stimulus Act*), предусматривающий финансовую помощь заёмщикам на ипотечном рынке, а в октябре – чрезвычайный закон «Об экономической стабилизации» (*Emergency Economic Stabilization Act*), предусматривающий массированные государственные инвестиции в финансовые институты. В соответствии с данным законом начала реализовываться программа поддержки так называемых «плохих активов» (*Troubled Asset Relief Program – TARP*), названная «планом Полсона», по имени тогдашнего министра финансов США.

На цели стабилизации финансовых рынков было ассигновано 700 млрд. долл., распоряжение которыми было поручено министерству финансов США. Изначально программа была направлена на выкуп государством так называемых «проблемных активов» финансовых институтов, однако фактически половина этой суммы была потрачена на выкуп государством части акционерного капитала банков и страховых компаний, что практически означало их частичную национализацию.

В конце января 2009 г. Конгресс утвердил расходование второй половины выделенных ассигнований в сумме 350 млрд. долл. Их планируется направить в первую очередь на поддержку жилищного рынка. Надо заметить, что все предпринятые еще администрацией Буша меры пока не оказали сколько-нибудь заметного влияния на экономику, положение которой продолжало ухудшаться и в первые месяцы 2009 года.

Не оказало заметного стимулирующего влияния на экономику и принятое в декабре 2008 г. решение ФРС снизить учётную ставку практически до нулевого уровня – официально до уровня в 0–0,25%.

В условиях углубляющегося кризиса новая администрация Обамы предложила массированный план поддержки экономики страны. В феврале 2009 г. Конгресс одобрил закон «О восстановлении и реинвестициях» (*American Recovery and Reinvestment Act*), предусматривающий выделение ассигнований на налоговые льготы и различные инвестиционные проекты в сумме 787 млрд. долл. Это беспрецедентные в американской истории бюджетные ассигнования, направленные на государственное стимулирование экономики и выход из кризиса. Если федеральные ассигнования по антикризисным программам «Нового курса» Ф. Рузвельта составляли не более 2% ВВП, то план Обамы уже превышает 5% ВВП и в этом смысле идёт заметно дальше усилий государства как по выходу из «Великой депрессии» 1930-х годов, так и любых других антикризисных мер американского государства. Если же к предстоящим расходам по последнему закону прибавить ассигнования по «плану Полсона», а также предшествующие расходы государства по поддержке ипотечного рынка и стимулированию спроса, то масштабы государственной финансовой интервенции в американскую экономику достигнут беспрецедентных для американской экономической модели масштабов не только с идеологической, но и с практической точки зрения.

Стимуляционный пакет Обамы состоит из двух частей, одна из которых представляет собой разного рода налоговые льготы населению и бизнесу, а другая включает разнообразные инвестиционные и инфраструктурные проекты. Налоговая составляющая проекта (275 млрд. долл.) предусматривает налоговые льготы для граждан (175 млрд. долл.) и для предпринимателей (100 млрд. долл.). В течение ближайших двух лет каждый американец получит налоговый вычет в сумме 400 долл., а семейная пара – в сумме 800 долл. Планируются также налоговые льготы в размере до 3 тыс. долл. на одного ребёнка для семей с невысокими доходами. Предполагается снизить налоги на покупку жилья и получение высшего образования – максимум на 7,5 тыс. и 2,5 тыс. долл. соответственно. Последние коснутся студентов, чьи родители зарабатывают менее 180 тыс. долл. в год в полных семьях и менее 90 тыс. долл. в год в семьях с одним родителем.

Фирмы при найме новых работников получают налоговый кредит в 3 тыс. долл. на каждого вновь нанятого работника. Немалые льготы также планируются на вновь устанавливаемое оборудование – единовременное списание до 50% его стоимости. 500 млрд. долл., или две трети всего стимуляционного пакета Обамы, будет направлено на различные инвестиционные, инфраструктурные, социальные, образовательные и научные программы.

В частности, в целях увеличения социальной помощи нуждающимся предусмотрено выделить 20 млрд. долл. на расширение программы продовольственных талонов, планируется увеличить пособия по безработице в среднем на 25 долл. в неделю, а также расширить доступ безработных к частным страховым системам медицинского обслуживания, на что ассигновано 20 млрд. долларов⁹.

Одной из крупнейших программ пакета является развитие альтернативных источников энергии, которые в силу их экологической чистоты получили название «зелёных технологий». К этому направлению относятся также программы энергосбережения как в производстве, так и в жилищном хозяйстве. Только по линии министерства энергетики на эти цели будет ассигновано более 84 млрд. долларов.

Немалые средства также предусмотрены на инфраструктурные строительные проекты – около 50 млрд. долл. Речь идёт о строительстве и реконструкции автомобильных и железных дорог, мостов, путепроводов, многие из которых не ремонтировались последнюю четверть века. Предполагается также модернизация морских и речных портов, систем водоснабжения и канализации.

Ещё одно крупное направление государственных расходов – развитие системы образования, прежде всего школьного. В рамках этого направления предполагается строительство или реконструкция 10 тыс. школ, а также ряда университетских зданий и сооружений, на что будет потрачено 8 млрд. долл. Планируется также увеличить ассигнования на так называемые «гранты Пелла», выделяемые студентам вузов из семей с низкими доходами (около 14 млрд. долл.), повсеместное внедрение в школы широкополосного Интернета. На цели образования инвалидов запланировано потратить 13,5 млрд. долларов.

На развитие здравоохранения планируется потратить более 150 млрд. долл. (крупнейшее направление расходов), в основном в виде субсидий штатам. Нельзя не упомянуть также и планы администрации по компьютеризации системы здравоохранения, в частности, перевода всех амбулаторных карт на электронные носители. В рамках стимуляционного плана намечается также увеличение ассигнований на научные исследования и разработки, особенно в области медико-биологических исследований (около 20 млрд. долл.).

Как видно, многое из намеченного планом Обамы носит весьма долговременный характер. Ни строительство дорог и мостов, ни энергосбережение и создание «зелёных технологий», ни научно-исследовательские программы не могут быть реализованы за несколько месяцев или даже несколько лет. Многие программы просчитаны до 2019 г. Тем не менее эксперты Белого дома полагают, что стимуляционный пакет уже в ближайшие 1,5 года позволит создать 3,5 млн. новых рабочих мест. Есть, правда, и более осторожные прогнозы по этому поводу, предсказывающие, что число рабочих мест возрастёт максимум на 2,5 млн., а уровень безработицы составит примерно 9% вплоть до конца 2010 года¹⁰.

⁹ <http://www.washingtonpost.com/wp-dyn/content/article/2009/02/1>

¹⁰ «The Washington Post», 14.02.2009.

Опубликованный в феврале прогноз экономического доклада президента, тем не менее следует считать чересчур оптимистичным. По прогнозу Экономического совета при президенте, если в 2009 г. ожидаемый рост ВВП (в текущих ценах) составит 2,2%, то уже в 2010 г. – 6,6%. Более поздние прогнозы, сделанные экспертами американской администрации, выглядят иначе: в 2009 г. ожидается падение ВВП на 1,2%, а в 2010 г. – рост на 3,2%. Соответствующие показатели безработицы составят 7,7 и 6,9%, а уровень инфляции 1,7 и 1,5%¹¹.

Аналитики Белого дома надеются и на относительно скорое сокращение резко возросшего бюджетного дефицита. По имеющимся оценкам, дефицит федерального бюджета в 2009 г. достигнет рекордного уровня в 1,75 трлн. долл. (12,3% ВВП). Это – наивысший показатель с 1945 г. По проекту нового бюджета на 2010 фин. г., представленному президентом Конгрессу, в будущем году дефицит бюджета составит уже 1,2 трлн. долл., или 8,3% ВВП. Впрочем, некоторые аналитики полагают, что с учётом всех стимуляционных расходов государства, дефицит может достичь величины в 2 трлн. долл.

В проекте на 2010 фин.г. размер дефицита бюджета составит 1,2 трлн. долл. и 1,0 трлн. долл. в 2011 г., а к 2013 г. будет сокращён до 533 млрд. долл., что составляет уже вполне управляемую величину в 3% ВВП. Достигнуть этого предполагается за счёт увеличения налогов на доходы выше 250 тыс. долл. в год (с 35 до 39,6%), на прирост капиталов (с 15 до 20%) и на недвижимость дороже 3,5 млн. долл. Определённый рост доходов бюджета дадут сокращения федеральных расходов с 26% ВВП до планируемых 22%. По оценке Бюджетного управления Конгресса (БУК) уменьшить более чем вдвое дефицит бюджета поможет также планируемое свёртывание американского военного присутствия в Ираке и отмена к 2011 г. ряда налоговых льгот, принятых при предшествующей администрации. Только эти меры, считают в БУКе, сократят дефицит до 715 млрд. долл.¹² В целом доходы бюджета вырастут с 16% в 2009 г. до 19% в 2013 году¹³.

В целом в бюджетном проекте на 2010 г. новая администрация ставит весьма амбициозные задачи. Так, несмотря на огромный дефицит, планируются масштабные ассигнования в сумме 634 млрд. долл. на покрытие расходов на медицинские услуги американцев, не имеющих медицинского страхования. В бюджет включён пакет мер по развитию энергетики и энергосбережению в сумме в 150 млрд. долл. Значимыми мерами являются и новые приоритеты в налогообложении, направленные на увеличение налоговой нагрузки на американцев с высокими налогами. Бюджетом предусмотрен также некий резерв в 250 млрд. долл. на случай необходимости дополнительно поддержать банковскую систему страны.

Как отмечает аналитик из Брукинского института У. Галстон, новую экономическую программу Б. Обамы по масштабу влияния можно поставить в один ряд с такими поворотными стратегиями в истории США, как «Новый

¹¹ Economic Report of the President 2009, p. 54; «The Washington Post», 28.02.2009.

¹² «The Washington Post», 26.02.2009.

¹³ «The Washington Post», 23.02.2009.

курс» Ф. Рузвельта, «Великое общество» Л. Джонсона и политика Р. Рейгана¹⁴. (Ясно, что программы последнего имели противоположный вектор воздействия, но степень воздействия всех упомянутых программ вполне сопоставимы с тем, что намечает Б. Обама.)

Однако, чтобы достичь намеченных оптимистических показателей, ситуация в экономике должна начать меняться в позитивном направлении, что пока не просматривается. И дело здесь не только в увеличении государственных расходов, стимулировании спроса и создании рабочих мест. Выход из нынешнего кризиса, несомненно, сопряжен с достаточно трудной перестройкой экономики, прежде всего частного сектора, связанной с необходимостью обновления основных фондов, модернизации финансового сектора страны, согласования интересов США с их основными партнёрами и конкурентами, установления новых условий функционирования мировой финансовой системы.

Разумеется, США преодолеют современный финансово-экономический кризис. Вопрос – с какими издержками. Несомненно, что американская экономика остаётся самой мощной на планете как по уровню развития базовых рыночных институтов, так и по масштабам и уровню развития своей материально-технической базы. Финансовые потрясения не отменяют того факта, что в США сосредоточены самые современные отрасли обрабатывающей промышленности мира (от 30 до 40% мирового объёма производства), здесь сосредоточены самые развитые отрасли сферы услуг, и в первую очередь крупнейший и наиболее мощный научно-технический потенциал мира, передовые высшее образование и здравоохранение, т.е. те отрасли, которые определяют современное экономическое развитие.

США занимают лидирующие позиции и в международных экономических отношениях. Так, в мировом экспорте высокотехнологичной продукции их доля в середине текущего десятилетия составила 16%, доля Японии была – 9%, Германии – 8%. В товарной части американского экспорта доля высокотехнологичных товаров составляет 30%, а всей продукции обрабатывающей промышленности – 90%.

Особенно велики конкурентные преимущества США в мировой торговле услугами. Несмотря на общий огромный пассивный баланс в торговле, здесь у них устойчивое положительное сальдо, достигающее почти 90 млрд. долл. Речь, прежде всего, идёт о наукоёмких услугах (компьютерных, информационных, научно-исследовательских, инженерных и др.). Доля США на мировом рынке таких услуг составляет 35%¹⁵.

Ведущую роль играют США и в международном движении капиталов. Они являются как крупнейшим международным инвестором, так и кредитором, при этом ввоз капитала в страну значительно превосходит его вывоз. Стоимость американских активов за рубежом в 2007 г. составила 17,6 трлн. долл., иностранных в США – 20,1 трлн. долларов.

Особая роль при этом принадлежит американским ТНК, на зарубежных филиалах которых в середине текущего десятилетия работало 9 млн. человек.

¹⁴ «The Washington Post», 27.02.2009.

¹⁵ Science and Engineering Indicators (<http://nsf.gov/statistics/>).

ТНК США занимают самые весомые позиции в других странах. Из 100 крупнейших ТНК мира 25 – это американские, и на долю пяти из них приходится 35,5% совокупных активов и 27% зарубежных продаж¹⁶. Ясно, что такая «зарубежная» американская экономика заметно укрепляет позиции страны в мировом хозяйстве.

Весьма сильные позиции США имеют и по обеспеченности природными ресурсами. Так, по запасам угля они находятся на первом месте в мире, природного газа – на третьем, медных руд – на пятом, железной руды – на шестом, нефти – на 12-м, по земельным сельскохозяйственным ресурсам – на первом, лесным – на четвёртом месте в мире. Самое важное, что США по-прежнему опережают другие страны по главным показателям развития экономики – показателям эффективности производства, в частности по производительности труда и фондоотдаче.

Вместе с тем в США накопились социально-экономические проблемы. Помимо пенсионного обеспечения и доступности медицинского обслуживания, это и гигантский внешний и внутренний долг, и дефицит бюджета, и нарастающие как снежный ком проблемы в социальной сфере. Как показал нынешний кризис, есть немало проблем и в самом механизме функционирования американской экономики, роли в ней финансового сектора, эффективности государственного регулирования.

Некоторые эксперты в этой связи пишут о кризисе американской экономической модели. Нередко, правда, под экономической моделью понимается не то, что должно в неё включаться – это соотношение частного и государственного сектора в экономике; доля ВВП, перераспределяемая через бюджет; характер трудовой этики и другие институциональные и исторические особенности. Часто американскую модель связывают лишь с большим внешним долгом, с притоком иностранных инвестиций, с дефицитом торгового и платёжного баланса, что не является отличительной чертой той или иной модели экономики, будь то развитой или развивающейся. На самом деле принципиальные черты американской модели – это особая роль предпринимательства в экономике и обществе, что всегда было мощным фактором экономического развития. Это – доминирующая роль частного сектора в экономике, относительно низкая доля государства в перераспределении ВВП. Это – высокая трудовая этика населения, стремление к успеху, отсутствие многих бюрократических и статусных преград, присущих многим другим странам.

Перечисленные характеристики – это основа американской экономической модели, исторически присущие ей черты. В последние несколько десятилетий её дополнили несколько новых характеристик, заметно усиливших её сильные стороны. Речь идет о постепенном переходе к гибкому, диверсифицированному и мелкосерийному производству, о повышении наукоёмкости всей экономики, о принципиально новой роли информационной инфраструктуры, об особой роли сферы услуг, где ныне сосредоточены такие важнейшие отрасли постиндустриальной экономики, как наука, образование и здравоохранение. Нельзя не упомянуть и об эволюции собственности, где всё более доминирующую роль

¹⁶ Economic Report of the President 2007. p. 182.

играет корпоративная собственность – наиболее эффективная с точки зрения привлечения дополнительных капиталовложений, возможности использования новейших управленческих методов и совершенствования трудовых отношений.

Все эти тенденции, как представляется, в долговременном плане укрепляют американскую модель экономики, повышают её эффективность. Именно такая модель экономики зарекомендовала себя как наиболее эффективная с экономической точки зрения, хотя и очевидно менее социально ориентированная, чем некоторые другие известные экономические модели (например, германская, скандинавская).

Разумеется, данная модель экономики, как, впрочем, и рыночная экономика вообще, не является идеальным хозяйственным механизмом. Ей присущи и известные «провалы» рынка, и тенденция к монополизации, и неспособность в полной мере производить и распределять общественные блага, и социальная дифференциация. Кризис конца первого десятилетия XXI века все это в полной мере подтвердил. Этот кризис становится во многом вызовом американской модели, очередной проверкой её способности решать как традиционные рыночные, так и новые возникающие проблемы.

Представляется, что заметное усиление роли государства и государственных расходов в экономике, наблюдаемое в настоящее время и в принципе присущее периодам экономических кризисов, вряд ли поколеблет основополагающие принципы американской экономической модели. Слишком органично и глубоко эта модель присуща американскому обществу, его культуре и психологии. А справится ли данная модель с новыми экономическими вызовами – покажет время.